

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-27-42>

Исследовательская статья
УДК: 341
Поступила в редакцию: 24.02.2026
Принята к публикации: 27.05.2026

Ирина Юльевна ШТОДИНА

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России
Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
llc48@mail.ru
ORCID 0000-0003-0522-5324

Дарья Дмитриевна ШТОДИНА

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина
Ленинский пр-т, 65, Москва, 119991, Российская Федерация
dashashtodina96@gmail.com
ORCID 0000-0003-4730-9614

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО?

ВВЕДЕНИЕ. В 2026 г. к одной из основных тенденций регулирования интернета в целом можно отнести попытки различных государств ограничить доступ для несовершеннолетних пользователей с целью их защиты от деструктивного контента, что, на самом деле, может вызвать еще большую правовую неопределенность и привести к попыткам данной категории пользователей получить доступ, обходя блокировки. В статье анализируется отечественная и зарубежная терминология, используемая в соответствующем законодательстве по данной проблематике (например, термины «социальные сети», «деструктивный контент» (CSEA и CSAM), права ребенка по смыслу Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.) и т.д. Авторы предлагают руководствоваться гибким подходом к защите прав детей и подростков, не ограничиваясь только запретительными мерами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Авторы приводят примеры зарубежных правовых подходов к защите прав наиболее уязвимой категории пользователей – детей и подростков, приводя актуальные статистические данные и ссылки

на ведущих исследователей по данной проблематике. При этом анализируется законодательство и законодательные инициативы таких государств, как США, Австралия, Великобритания, Франция и Бразилия по защите прав детей и подростков от CSAM и CSEA. Особое внимание уделяется статистическим данным о начале использования в детском возрасте социальных сетей; об опасностях, с которыми может столкнуться несовершеннолетний пользователь в интернете в целом, в социальных сетях и на игровых платформах в частности. В исследовании использовались исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод системного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате проведенного исследования авторы выявили три возможных алгоритма для решения поставленной задачи – защиты прав несовершеннолетних в социальных сетях: 1) правовой метод; 2) технико-правовой метод и 3) психологический. В основу любого национального подхода к решению проблемы должен быть заложен проактивный подход, действующий в рамках приведенных алгоритмов и предполагающий

сотрудничество государств с технологическими компаниями, а также включение механизма родительского контроля.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В исследовании показано, что несмотря на потенциальную неэффективность запретительных мер для несовершеннолетних, государства будут стремиться внедрять именно данные меры, поскольку такой подход представляется наиболее «простым». Тем не менее авторы отмечают, что в отсутствие альтернативной точки зрения существует реальный риск того, что возрастет количество киберпреступлений, совершаемых с привлечением детей и подростков в интернете.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная сеть, права ребенка, мессенджеры, кибербезопасность, киберпространство, деструктивный контент, ОЭСР, проактивный подход, свобода слова

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Штодина И.Ю., Штодина Д.Д. 2026. Защита прав несовершеннолетних пользователей в социальных сетях: невозможное возможно? – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 27–42. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-27-42>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-27-42>

Research article
UDC: 341
Received 24 February 2026
Approved 27 May 2026

Irina Yu. SHTODINA

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
llc48@mail.ru
ORCID 0000-0003-0522-5324

Daria D. SHTODINA

Gubkin University
65, Leninsky Ave., Moscow, Russian Federation, 119991
dashashtodina96@gmail.com
ORCID 0000-0003-4730-9614

PROTECTION OF THE RIGHTS OF UNDERAGE USERS IN SOCIAL NETWORKS: IS THE IMPOSSIBLE POSSIBLE?

INTRODUCTION. In 2026, one of the main trends in regulating the Internet as a whole can be attributed to attempts by various states to restrict access for underage users in order to protect them from destructive content, which, in fact, may cause even greater legal uncertainty and lead to the attempts of the underage users to gain access by bypassing blocking. The article analyzes both domestic and foreign terminological devices used in the relevant national

and international legislation on this issue (for example, the terms “social networks”, “destructive content” (CSEA and CSAM), the rights of the child within the meaning of the 1989 UN Convention on the Rights of the Child), etc. The authors give examples of foreign legal approaches to protecting the rights of the most vulnerable category of users - children and adolescents, providing up-to-date statistical data and links to leading researchers on this issue. In conclusion, the

authors propose to be guided by a flexible approach to the protection of the rights of children and adolescents, not limited only to prohibitive measures.

MATERIALS AND METHODS. The article provides up-to-date statistical data on attempts by some countries to restrict children's access to social networks. At the same time, the legislation and legislative initiatives of such states as the USA, Australia, Great Britain, France and Brazil on the protection of the rights of children and adolescents from CSAM and CSEA are analyzed. Special attention is paid to the statistical data on the beginning of the use of social networks in childhood; about the dangers that a minor user may face on the Internet in general, on social networks and on gaming platforms. The study is based on the historical, comparative legal methods and the method of system analysis.

RESEARCH RESULTS. As a result of the study, the authors identified three possible algorithms for solving the task of protecting the rights of minors in social networks.: 1) the legal method; 2) the technical and legal method; and 3) the psychological method. Any national approach to solving the problem should be based on a proactive approach involving cooperation between States and technology companies and the inclusion of a parental control mechanism.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The study shows that despite the potential ineffectiveness of restrictive measures for minors, states will nevertheless strive to implement these measures, since this approach seems to be the "simplest". However, the authors note that in the absence of an alternative point of view, there is a real risk that the number of cybercrimes committed involving children and adolescents on the Internet will increase.

KEYWORDS: social network, the rights of the child, messengers, cybersecurity, cyberspace, destructive content, OECD, proactive approach, freedom of speech

FOR CITATION: Shtodina I.Yu., Shtodina D.D. Protection of the Rights of Underage Users in Social Networks: is the Impossible Possible? – *Moscow Journal of International Law*. 2026. No. 2. P. 27–42. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-27-42>

The authors declare the absence of conflict of interest.

Today, I look at my invention and I am forced to ask: is the web still free today?
No, not all of it. We see a handful of large platforms harvesting users' private data
to share with commercial brokers or even repressive governments. We see ubiquitous algorithms
that are addictive by design and damaging to our teenagers' mental health.
Trading personal data for use certainly does not fit with my vision for a free web.
T. Berners-Lee. Why I gave the world wide web away for free¹

1. Введение

Согласно положениям ст. 13 Конвенции о правах ребенка 1989 г., «ребенок имеет право свободно выражать свое мнение,

это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в любой устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка»². Далее, в ст. 16 содержится

¹ «Сегодня я смотрю на свое изобретение и вынужден задаться вопросом: по-прежнему ли свободен Интернет? Нет, не полностью. Мы видим, как несколько крупных платформ собирают личные данные пользователей для передачи коммерческим брокерам или даже репрессивным правительствам. Мы видим повсеместное распространение алгоритмов, которые по своей сути вызывают привыкание и наносят ущерб психическому здоровью наших подростков. Обмен личными данными для использования, безусловно, не соответствует моему видению свободного Интернета». См.: Бернерс-Ли Т. Почему я раздал Всемирную паутину бесплатно. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2025/sep/28/why-i-gave-the-world-wide-web-away-for-free> (дата обращения: 05.02.2026).

² Конвенция о правах ребенка 1989 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 05.02.2026).

запрет на незаконное вмешательство в тайну корреспонденции ребенка, а также закрепляется право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства³.

В соответствии со ст. 17 Конвенции каждый участник признает важную роль средств массовой информации и берет на себя обязательство обеспечивать доступ ребенка к информации и материалов из различных национальных и международных источников, особенно к тем, которые признаны содействовать социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка⁴. И далее, в указанной статье Конвенции, уточняется, что с этой целью государства-участники: «а) поощряют средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношениях...; б) поощряют международное сотрудничество в области подготовки, обмена и распространения такой информации и материалов из различных культурных, национальных и международных источников; в) поощряют выпуск и распространение детской литературы; г) поощряют средства массовой информации к уделению особого внимания языковым потребностям ребенка, принадлежащего к какой-либо группе меньшинств или коренному населению; е) поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию...». Вместе с тем, уважая права ребенка на поиск, получение и передачу информации и идей любого рода, в соответствии с положениями ст. 13 Конвенции, государство может подвергнуть упомянутые свободы ограничениям, предусмотренным законом и необходимым для уважения репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья или нравственности населения [Рыбаков, Рыбакова 2018:27-31]⁵.

Со времени принятия указанной конвенции, по словам бывшего Генерального директора ЮНЕСКО О. Азуле, «Цифровые технологии позволили добиться огромного прогресса в области свободы слова. Однако платформы социальных сетей также ускорили и усилили распространение недостоверной информации и языка вражды, создавая серьезные риски для сплоченности общества, мира и стабильности. Чтобы защитить доступ к информации, мы должны регулировать эти платформы, при этом защищая свободу выражения мнений и права человека»⁶.

Приведенная выше цитата дает ответ на вопрос о том, чем обусловлено сегодняшнее стремление государств разработать жесткие «правила игры» для защиты прав детей и подростков (так же, как и для всех остальных пользователей) в интернете. Так, в своей работе «The Age of Surveillance Capitalism: the Fight for a Human Future at the New Frontier of Power» («Эпоха надзорного капитализма: борьба за будущее человечества на грани реальности») Ш. Зубофф относит современную эпоху к «надзорному капитализму», при котором ИТ-компании хотят получить полный доступ к данным и даже мыслям пользователей [Zuboff 2019]⁷; в то время как за последними остается только право на цифровую самооборону, в которой им может быть отказано заинтересованной в получении прибыли ИТ-компанией. Особенно уязвимой категорией пользователей сетей, без сомнения, являются дети.

Очевидно, что развитие технологий- процесс необратимый, при этом запущенный самим человеком, но это процесс, который требует установления четких правовых и технологических рамок [Fedotov 1998:18-26].

Авторы придерживаются проактивного подхода, не предполагающего разработку популистских и малоэффективных норм, а, напротив, выступают за создание нормативного регулирования на основе статистических

³ Конвенция о правах ребенка 1989 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 05.02.2026).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Дезинформация в Интернете: ЮНЕСКО представила план действий по регулированию платформ социальных сетей. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/dezinformaciya-v-internete-yunesko-predstavila-plan-deystviy-po-regulirovaniyu-platform-socialnykh> (дата обращения: 05.02.2026).

⁷ Здесь было бы уместно процитировать слова сооснователя компании Google Л. Пейджа: «...как Google может следовать законам, которые были приняты до появления сети Интернет?» (The Guardian: Shoshana Zuboff: "Surveillance capitalism is an assault on human autonomy". URL: <https://www.theguardian.com/books/2019/oct/04/shoshana-zuboff-surveillance-capitalism-assault-human-autonomy-digital-privacy> (дата обращения: 05.02.2026)).

данных и прогнозов профильных специалистов. От государств такой подход потребует не только и не столько принятия мер по блокировке или ограничению доступа, сколько непрерывного анализа возможных рисков и поиска компромиссов с технологическими компаниями. Полагаем, что государству и IT-компаниям необходимо следовать постулату *audiat et altera pars*, что предполагает активное включение в диалог несовершеннолетнего пользователя, который на фоне блокировок все чаще сталкивается, во-первых, с ограничениями права на доступ к информации, а, во-вторых, с парадоксальным снижением уровня кибербезопасности, что приводит к стремлению всеми доступными путями изыскать все новые способы для обхода блокировок.

В начале исследования представляется необходимым определиться с терминологическим аппаратом, а затем рассмотреть примеры международно-правовых и внутригосударственных механизмов защиты прав детей и подростков.

Термин «ребенок» в соответствии с положениями процитированной ранее Конвенции о защите прав ребенка подразумевает «...каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁸. В статье обозначено разделение несовершеннолетних пользователей на детей и подростков, используемое в том числе Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ; согласно ВОЗ, детьми признаются лица до 10 лет; подростками – с 10 до 19 лет)⁹.

Определение термина «социальная сеть» представлено, например, в п. 1 ч. 1 ст. 10.6 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «...сайт и (или) страница сайта в сети „Интернет“, и (или) информационная система, и (или) программа для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государ-

ственном языке Российской Федерации, ... на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети „Интернет“, находящихся на территории Российской Федерации...»¹⁰ Несмотря на наличие упомянутого выше определения в 2026 г. в Российской Федерации не был разработан единый нормативный акт, непосредственно определяющий правовые рамки для функционирования социальных сетей (в том числе для несовершеннолетних пользователей). В федеральном законе 2006 г. речь идет об определении терминов «владелец социальной сети» и «пользователь социальной сети», а не о «социальной сети» как таковой.

В качестве еще одного примера национально-го определения термина «социальная сеть» (или «платформа социальной сети») можно привести США. В Кодексе США представлено следующее определение термина «платформа социальных сетей»: веб-сайт или интернет-ресурс, который: 1) позволяет лицу стать зарегистрированным пользователем, создать учетную запись или профиль с целью предоставления пользователям возможности создавать, публиковать и просматривать пользовательский контент через такую учетную запись или профиль; 2) дает возможность одному или нескольким пользователям создавать контент, который может просматриваться другими пользователями; 3) служит средством для взаимодействия пользователей с контентом, созданным другими пользователями¹¹.

Как в таком случае можно охарактеризовать социальную сеть? По сути, социальная сеть – это интернет-ресурс, на котором генерируется (создается) контент, причем преимущественно пользователями, и который распространяется публично (т.е. среди неопределённого круга лиц) [Войниканис 2024:27-36; Жарова 2025:31-41].

В представленном исследовании проанализирован подход государств к ограничительному использованию социальных сетей именно несовершеннолетними.

⁸ Конвенция о правах ребенка 1989 г.

⁹ Глобальная стратегия охраны здоровья женщин, детей и подростков (2016–2030 гг.): развитие детей раннего возраста: доклад Генерального директора. URL: <https://iris.who.int/items/c7dd38f8-e0e3-4519-8d91-05e43f3d40af> (дата обращения: 5.02.2026).

¹⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 5.02.2026).

¹¹ 42 U.S. Code § 1862w – NSF support of research on impacts of social media on human trafficking. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42/1862w#a_2 (дата обращения: 5.02.2026).

2. Дети и подростки в интернете: некоторые статистические данные

Согласно статистическим данным, полученным компанией Brand Analytics в марте 2025 г., число активных авторов в социальных медиа в России составило 83,8 млн человек¹².

При этом так называемое поколение цифры¹³ просматривает новости несколько раз в день (63 %) ¹⁴. По данным компании Mediascore за октябрь 2025 г., 90 % детей от 4 до 5 лет в России имеют все необходимые навыки для активного использования интернета; при этом они не обращаются за помощью к родителям в их использовании. С 9 до 11 лет 99 % подростков используют интернет¹⁵. Все чаще дети и подростки проводят время в интернете за просмотром социальных медиа, т.е. социальных сетей, блогов, мессенджеров и видеохостингов. Подобные тенденции повсеместного использования социальных сетей и мессенджеров сохраняются в большинстве развитых и развивающихся государств.

В подтверждение отечественной статистики в рамках сравнительно-правового подхода дополнительно приведем данные по США и Франции: в США 43 % детей поколения «альфа» используют впервые интернет до 6 лет; к 10 годам у 58 % детей есть смартфон; в возрасте 8–9 лет дети используют ноутбук в школе и дома для игр. Во Франции дети пользуются Всемирной паутиной с 5 лет 10 месяцев¹⁶. Однако часть детей в развитых государствах в XXI в. длительное время вообще не имела доступа к любым технологиям (0,4 % детей в Исландии; 20,8 % детей в Болгарии; и 23,1 % детей в Румынии) [Guštin 2022:464-465].

Очевидно, что приведенная статистика, может вызвать беспокойство у родителей и государства, поскольку из нее следует, что

практически любой ребенок или подросток использует гаджеты с рождения и живет в онлайн-среде.

3. Основные тенденции регулирования использования социальных сетей и угрозы для пользователей

По мнению профессора Л. Лессига, киберпространство может защитить все базовые ценности человека, что, однако, потребует отказаться от вмешательства государств в данное пространство [Lessig 2006]. Если изначально основатели интернета, например, британский ученый Т. Бернерс-Ли, выступали за невозможность введения цензуры в виртуальном пространстве и рассматривали киберпространство как идеальную *terra nullius*, где можно наделить пользователей правами и обязанностями, за соблюдением и реализацией которых они будут следить самостоятельно, то на практике настоящую автономию волю приобрели так называемые посредники между пользователями и интернетом, а именно, IT-компании¹⁷. Государства, в свою очередь, на протяжении двадцати лет определялись с терминологическим аппаратом возможных конвенций и лишь относительно недавно заявили о необходимости обеспечения безопасности несовершеннолетних пользователей, но посредством блокировок и ограничения доступа [Morehouse 2024:74-126].

Права пользователей в интернете включают, прежде всего, право на доступ и обмен информацией. Одной из ключевых международных организаций, специализирующихся на защите прав пользователей в данном контексте, является Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО). В «Руководящих принципах

¹² Социальные сети в России: цифры и тренды, весна 2025. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-spring-2025> (дата обращения: 5.02.2026).

¹³ Термин «поколение цифры» – зонтичный термин, включающий в себя пользователей, рожденных с 1997 г. по 2012 г. (так называемое поколение Z) и после 2010 г. (так называемое поколение альфа).

¹⁴ Информационный марафон: как и зачем россияне читают новости в 2025 году. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnyi-marafon-kak-i-zachem-rossijane-chitajut-novosti-v-2025-godu> (дата обращения: 5.02.2026).

¹⁵ Как дети и подростки в России пользуются интернетом. Инфографика. А также что смотрят, читают, слушают и во что играют. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3 (дата обращения: 5.02.2026).

¹⁶ Age Assurance Practices of 50 Online Services Used by Children. P.7. URL: https://www.oecd.org/en/publications/age-assurance-practices-of-50-online-services-used-by-children_a19853ab-en.html (дата обращения: 5.02.2026).

¹⁷ The Guardian “Why I gave the world wide web away for free”. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2025/sep/28/why-i-gave-the-world-wide-web-away-for-free> (дата обращения: 5.02.2026).

регулирования цифровых платформ», принятых в 2023 г. (далее – Руководящие принципы ЮНЕСКО), особое внимание уделяется несовершеннолетним пользователям (детям), а «... правительства и цифровые платформы должны также признать свою особую ответственность перед детьми»¹⁸.

В Руководящих принципах ЮНЕСКО перечислены основные положения о защите прав пользователей в интернете, включая соответствующие обязательства со стороны государств, цифровых платформ, межправительственных организаций и гражданского общества. Например, государство должно стремиться к гарантированию сетевого нейтралитета, обеспечению свободы слова и воздерживаться от «...введения мер, препятствующих или нарушающих общий доступ к распространению информации в режиме онлайн и офлайн, включая отключение интернета». В документе перечислены такие принципы, как транспарентность, использование системы сдержек и противовесов, использование мультистейкхолдерного подхода, сочетание саморегулирования и законодательного регулирования деятельности цифровых платформ.

Важно также отметить, что Руководящие принципы распространяются на цифровые платформы в зависимости от их размера и охвата, определенной доли рынка и функциональных возможностей и особенностей. Также платформы должны проявлять должную осмотрительность в области защиты прав человека, следовать базовым стандартам в области прав человека, модерировать контент как используя автоматические системы, так и используя функцию человеческого модерирования контента, а также быть транспарентными, доступными и подотчетными.

По сути, Руководящие принципы ЮНЕСКО 2023 г. – продолжение многостороннего процесса обеспечения защиты права на

доступ к информации, начавшегося в 2021 г. на 41-й Генеральной Конференции ЮНЕСКО и завершившегося принятием Декларации «Виндхук+30»¹⁹. В данной Декларации подчеркивается, что информация является общественным достоянием, а для обеспечения доступа к ней на недискриминационной основе обозначаются три шага: 1) транспарентность цифровых платформ; 2) расширение прав и возможностей граждан с помощью медийной и информационной грамотности; и 3) обеспечение жизнеспособности СМИ.

Более того, создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям – одна из 17 Целей в области устойчивого развития, обозначенных на 2015–2030 гг. ООН²⁰.

На наш взгляд, усиление вмешательства государства в работу социальных сетей и мессенджеров началось с 2020-х гг. во время и после пандемии COVID-19, когда увеличилось количество кибератак и кибермошенничества в интернете. Согласно анализу Cybersecurity Ventures, сумма доходов от киберпреступлений сопоставима с полноценным бюджетом развитого государства²¹.

По утверждению Верховного комиссара ООН по правам человека Ф. Тюрка «...называть усилия по созданию безопасного онлайн-пространства цензурой... значит игнорировать тот факт, что нерегулируемое онлайн-пространство лишает некоторых людей возможности высказаться, особенно тех, чьи голоса часто маргинализируются. В то же время допущение ненависти в интернете ограничивает свободу слова и может привести к реальному вреду»²².

В исследовании 2024 г. «Patterns and trends of global social media censorship: insights from 76 countries» («Паттерны и тренды глобального цензурирования медиа: обзор 76 государств») отмечается, что увеличение государственного

¹⁸ Руководящие принципы регулирования цифровых платформ. Многосторонний подход к обеспечению свободы выражения мнений и доступа к информации. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387385> (дата обращения: 5.02.2026).

¹⁹ Декларация «Виндхук +30». URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379724_rus (дата обращения: 5.02.2026).

²⁰ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 5.02.2026).

²¹ Cybercrime To Cost The World \$12.2 Trillion Annually By 2031. URL: <https://cybersecurityventures.com/official-cyber-crime-report-2025/> (дата обращения: 5.02.2026).

²² It's not censorship to stop hateful online content, insists UN rights chief. URL: <https://news.un.org/en/story/2025/01/1158886> (дата обращения: 5.02.2026).

контроля над социальными сетями осуществляется в основном странами Глобального Юга (например, в Венесуэле) [Al-Zaman 2024:2].

Вместе с тем, опираясь на законодательные инициативы и законодательство в сфере ограничения или запрещения использования социальных сетей детьми и подростками (например, в Австралии, США, Франции и Великобритании) можно поспорить с приведенными в исследовании данными и констатировать, что тенденция постепенного увеличения контроля со стороны не только государств Глобального Юга за деятельностью несовершеннолетних пользователей в сети Интернет сохранится и в 2026 г.

Поскольку тема настоящей статьи так или иначе связана с возможностью цензурирования «во благо подрастающего поколения», то можно выделить два его (цензурирования) вида: 1) интернета в целом (блокировка и торможение работы); и 2) социальных сетей, мессенджеров, онлайн-игровых площадок и т.д.

Формы усиления контроля государства за социальными сетями могут быть следующими:

- фильтрация контента (или борьба с так называемым «деструктивным контентом») [Gorwa, Binns, Katzenbach 2020:1-15];
- разработка отдельных законов, регулирующих доступ к платформам (например, социальным или игровым);
- ограничение (или тотальный запрет) на использование социальных сетей, мессенджеров, игровых платформ и т.д. [Хисамова 2025:106-108]

При этом за необходимость «разумного цензурирования» размещаемого контента может выступать как компания, которой принадлежит социальная сеть, так и государство, стремящееся к защите киберсуверенитета.

Отметим, что практика «внедрения» целевых ограничений (или targeted bans) по использованию той или иной социальной сети – общемировой тренд, отмеченный Cullen International в докладе 2025 г. «Global Trends in

social media regulation» («Глобальные тренды в регулировании социальных медиа»)²³.

Согласно статистике Freedom House, в 78 странах мира государственные органы осуществляли попытку «цензурирования» социальных медиа. Данный процесс затронул 37 африканских государств, 30 азиатских государств, 4 европейских государства, 4 североамериканских государства и 4 южноамериканских государства²⁴.

Введение мер по цензурированию интернета привело к ухудшению ситуации с обеспечением прав пользователя в Киргизстане, Азербайджане, Беларуси, Ираке и Зимбабве [Al-Zaman 2024:5].

4. Современные правовые подходы к защите прав несовершеннолетних

В основе любой меры, связанной с регулированием интернета, должна стоять следующая цель – сделать несовершеннолетних пользователей равными участниками цифрового мира, при этом не блокируя им доступ к медиaproстранству [Kravchuk 2022:82-87].

На основании многочисленных опросов детей и подростков, Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) были представлены следующие проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются дети в интернете:

- социальная изоляция;
- увеличение недовольства своей жизнью и увеличение количества депрессивных состояний;
- кибернасилие (кибербуллинг);
- педофилия (или «груминг», т.е. создание доверительных отношений с ребенком) в интернете.

Сегодня вопрос защиты прав детей и подростков, на наш взгляд, предполагает участие следующих субъектов: 1) государства, которое зачастую стремится не сотрудничать, а не подчинять себе крупнейших IT-гигантов; 2) компаний, которым требуется ориентироваться

²³ Scaramuzzi E. Global Trends in social media regulation. URL: <https://www.cullen-international.com/news/2025/01/Global-Trends-in-social-media-regulation.html> (дата обращения: 5.02.2026).

²⁴ Internet Censorship: A Map of Internet Censorship and Restrictions. URL: <https://www.comparitech.com/blog/vpn-privacy/internet-censorship-map/> (дата обращения: 5.02.2026).

²⁵ Transparency Reporting on Child Sexual Exploitation and Abuse Online 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/transparency-reporting-on-child-sexual-exploitation-and-abuse-online-2025_a89e3f08-en.html (дата обращения: 5.02.2026); Age Assurance Practices of 50 Online Services Used by Children. URL: https://www.oecd.org/en/publications/age-assurance-practices-of-50-online-services-used-by-children_a19853ab-en.html (дата обращения: 5.02.2026).

не только на прибыль, но и на создание безопасной среды для детей (в том числе посредством создания специализированных органов (или помощников) для рассмотрения обращений от детей и подростков); и 3) родителей, которые должны отслеживать, что смотрит ребенок и каким контентом он интересуется (что в современном мире может рассматриваться, скорее, как некая утопия). Согласно отчету²⁶ крупнейшей российской социальной сети ВКонтакте, только 37 % родителей сами проявляют интерес к просматриваемому детьми контенту. Жертвами буллинга в РФ стали 56 % детей и подростков²⁷.

Существуют ли риски дискриминации прав детей и подростков при разработке государствами новых законов, направленных на защиту их прав в интернете?

Во-первых, дети и подростки могут быть полностью исключены из числа полноправных акторов, использующих новые технологии (речь идет не о теоретическом прогнозе, а о практике некоторых государств (например, Австралии²⁸); во-вторых, несовершеннолетние могут быть ограничены в доступе к законному контенту в результате чрезмерной фильтрации контента, причем данный список можно продолжить [Morehouse 2024:107-114].

Помимо представленных выше документов ЮНЕСКО, необходимо проанализировать следующие документы Организации экономического

сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) – Transparency Reporting on Child Sexual Exploitation and Abuse Online 2025²⁹ и Age Assurance Practices of 50 Online Services Used by Children³⁰. В них приводится актуальная статистика по распространению так называемых материалов, содержащих Child Sexual Abuse Material (далее – CSAM) и Child Sexual Exploitation and Abuse (далее – CSEA)³¹, т.е. контента с изображением сексуального насилия над детьми, а также анализируются механизмы реализации отчетности IT-компаний об использовании системы верификации возраста пользователя.

Полагаем, что помимо рисков дискриминации детей и подростков и отсутствия у них права голоса (что корректно с правовой точки зрения, но не сможет привести к принятию действительно эффективных мер), существует ряд основных проблем, с которыми несовершеннолетние пользователи могут столкнуться в онлайн-среде (некоторые риски совпадают с перечисленными в документах ОЭСР):

- кибернасилие, кибербуллинг, груминг;
- проблемы с психическим здоровьем;
- агрессивный маркетинг (навязчивая система рекомендаций в социальных сетях);
- увеличение количества kidfluencers, т.е. «детей-инфлюенсеров», зарабатывающих деньги в интернете и наиболее часто подвергаемых буллингу³²;

²⁶ Хоть травля не расти. Каждый десятый ребенок в России хотя бы раз сталкивался с буллингом в сети. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6014816> (дата обращения: 5.02.2026).

²⁷ Там же.

²⁸ Australia to Ban Social Media for Under-16s in World-First Corporate Liability Law. URL: <https://m.dongascience.com/en/news/75205> (дата обращения: 5.02.2026).

²⁹ Transparency Reporting on Child Sexual Exploitation and Abuse Online 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/transparency-reporting-on-child-sexual-exploitation-and-abuse-online-2025_a89e3f08-en.html (дата обращения: 5.02.2026).

³⁰ Age Assurance Practices of 50 Online Services Used by Children. URL: https://www.oecd.org/en/publications/age-assurance-practices-of-50-online-services-used-by-children_a19853ab-en.html (дата обращения: 5.02.2026).

³¹ Наиболее точное определение терминов CSAM и CSEA: CSAM – это любое визуальное изображение откровенно сексуального поведения с участием лица не достигшего возраста 18 лет; CSEA включает в себя широкий спектр преступных деяний, связанных с преследованием несовершеннолетних ради сексуального удовлетворения или какой-либо другой личной или финансовой выгоды. Онлайн-CSEA может быть в форме создания и распространения материалов о сексуальном насилии над детьми, груминга, сексуальных домогательств и угроз членовредительства. URL: <https://www.dhs.gov/know2protect/key-definitions> (дата обращения: 5.02.2026).

³² Стоит отметить, что до появления термина «дети-инфлюенсеры» к таковым можно было отнести известных детей, которые снимались в кино. Так, в Соединенных Штатах Америки в 1938 г. рассматривался иск известного актера Дж. Кугана (на момент предъявления иска актеру было 23 года) к матери о взыскании полученных ею за него гонораров за съемки в фильме «Малыш» с Ч. Чаплином. После того как картина получила всемирную известность, а актер стал узнаваем, мать и отчим приняли решение о самостоятельном регулировании бюджета сына. В неделю актеру выдавалось 6.50 долларов; а с 21 года «пособие» перестало выплачиваться. Суд принял решение в пользу Кугана, но от первоначального состояния осталось только 126 тыс. долларов. В результате рассмотрения дела в штате Калифорния был принят Coogan Law, защищающий права детей-актеров. Начинаям актерам до достижения совершеннолетия могут направить деньги в трастовый фонд или открыть сберегательный (накопительный) счет для управления гонорами (URL: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/74384010> (дата обращения: 05.02.2026)).

– использование аддитивного дизайна, который привлекает детей в компьютерных играх или социальных сетях;

– использование «лутбоксов» в компьютерных играх [Коваленко 2020:26-32].

Ранее были упомянуты понятия CSAM и CSEA, предполагающие размещение в интернете сцен сексуального насилия (эксплуатации) над детьми в публичном доступе.

На национальном уровне государства стали разрабатывать нормы, позволяющие защитить детей и подростков в социальных сетях и интернете от подобного контента, например, во французском Уголовном кодексе содержится ст. 227-23 (ответственность за действия, связанные с противоправным использованием изображений несовершеннолетних)³³; в Австралии действует Online Safety Act 2021 г. (запрет на использование социальных сетей детям до 15 лет)³⁴; в США – Children’s Online Privacy Protection Act 2021 г. (COPPA) – защита неприкосновенности частной жизни детей и подростков³⁵; в Ирландии – Sexual Offences Act 2017 г. (борьба с сексуальной эксплуатацией и насилием в отношении детей)³⁶. В Европейском союзе основным источником по данному вопросу выступает Digital Services Act 2022 г., вступивший в силу на территории всего Европейского союза в 2024 г. [Jones 2025:45-46]³⁷.

В Российской Федерации защита прав детей (и других пользователей) от CSEA и CSAM регулируется УК РФ и отдельными ФЗ – «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» 2010 г.³⁸; ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 2006 г.³⁹ и т.д. [Монахов 2005:384-392].

Цитируемые авторами статьи статистические данные ОЭСР по данному вопросу впечатляют: совершеннолетние пользователи (от 18-20 лет) сталкивались с подобным контентом в 54 % случаев; а дети и подростки до 18 лет – в 70 % случаев⁴⁰.

При этом 50 % детей и подростков наткнулись на такой контент случайно, а в непосредственный «цифровой контакт» с ребенком злоумышленники пытались вступить в 40 % случаев⁴¹.

В докладе ОЭСР также были приведены данные о социальных сетях и мессенджерах, которые регулярно представляют отчеты о данном контенте и его последующем удалении. За несоблюдение правил по модерации контента часто критикуются игровые платформы, платформы по размещению фотографий и lifestyle-контента (например, Pinterest). На многих платформах проверка возраста ограничивается простым предоставлением отметки «мне есть 18 лет».

Исходя из этой статистики, можно сделать вывод о том, что необходимо установление сотрудничества государств, международных организаций (например, ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР) с цифровыми платформами для защиты прав несовершеннолетних пользователей, что может привести к снижению количества исков пострадавших от «столкновения» с деструктивным контентом детей и подростков.

Для борьбы с подобными угрозами государству и компаниям важно не запрещать весь контент и исключать детей из социальных сетей и мессенджеров, а разрабатывать эффективные механизмы, хотя реализация последних может стать значительно дороже, чем тотальное запрещение.

³³ Code pénal. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000043409170 (дата обращения: 05.02.2026).

³⁴ Online Safety Act. URL: https://classic.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/osa2021154/ (дата обращения: 05.02.2026).

³⁵ Children’s Protection Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3716> (дата обращения: 05.02.2026).

³⁶ Sexual Offenders Act. URL: <https://revisedacts.lawreform.ie/eli/2017/act/2/revised/en/html> (дата обращения: 05.02.2026).

³⁷ Digital Services Act. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (дата обращения: 05.02.2026).

³⁸ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 05.02.2026).

³⁹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.02.2026).

⁴⁰ Age Assurance Practices of 50 Online Services Used by Children. P. 7-10. URL: https://www.oecd.org/en/publications/age-assurance-practices-of-50-online-services-used-by-children_a19853ab-en.html (дата обращения: 5.02.2026).

⁴¹ Ibid.

5. Законодательный опыт зарубежных государств

Не ставя своей целью изучить многочисленные внутригосударственные правовые источники по защите прав детей и подростков в интернете, можно выделить основные нормативно-правовые источники и подходы следующих государств: США, Австралии, Великобритании, Франции и Бразилии.

Например, с 2023 г. в некоторых штатах США (Юта) было принято законодательство о минимальном возрасте регистрации ребенка и подростка в социальных сетях (Social Media Regulation Act), который был затем заменен в 2024 г. на Minor Protection in Social Media Act, предусматривающий получение обязательного родительского согласия, однако закон не вошел в силу⁴². Судья Р. Шелби по делу с участием компании NetChoice дал следующее толкование данного закона: «...в силу первостепенного значения Первой поправки в нашей демократической системе даже «благонамеренное» законодательство, регулирующее высказывания на основе их содержания (т.е. контента), должно пройти чрезвычайно тщательную правовую проверку...»⁴³

Доказательством перехода от либеральной риторики США в пользу решения вопроса об ограничении доступа к социальным сетям служит законопроект Kids Off Social Media Act 2024 г. (KOSMA). Рассмотрение закона в 2025 г. было отложено, однако с января 2026 г. продолжатся дискуссии о возможности введения его в действие⁴⁴. Что предусматривается данным Законом? Во-первых, в нем закреплено определение социальной медиа платформы – это общедоступные сайты, функционирующие в первую очередь как площадки для размещения контента, создаваемого пользователями. Во-вторых,

до 13 лет детям и подросткам будет запрещено создавать и вести аккаунты в социальных сетях. В-третьих, устанавливается полный запрет на сбор персональных данных пользователей до 17 лет [Morehouse 2024:96-99].

В США вопрос об ограничении доступа к социальным сетям рассматривается одновременно с решением вопроса о защите прав детей при использовании игровых сервисов. Так, в 2025 г. Генеральный прокурор штата Луизианы обратился в суд с иском против одной из игровых платформ, которую некоторые игроки используют для совершения противоправных действий с участием детей⁴⁵. В связи с увеличением количества исков в США, направленных на защиту прав детей от педофилов и грумеров, свою очередь, одна из американских игровых платформ в 2025 г. приняла решение, что чаты будут открыты только для общения с другими несовершеннолетними. При этом на платформе используется система Facial Age Estimation для сканирования лица – все пользователи платформы разделены на следующие группы: 1) до 9 лет; 2) 9-12 лет; 3) 13-15 лет; 4) 18-20 лет; 5) от 21 лет и более.

Детям до 9 лет не будет предоставлена возможность вести чат с другими пользователями. Если речь идет об игре с родственниками, то можно использовать функцию trusted connection. Для Австралии, Новой Зеландии и Нидерландов правила начали действовать с декабря, а в остальных государствах – с января 2026 г.⁴⁶

Одним из первых государств, решившихся на принятие закона о запрете использования социальных сетей подростками, стала Австралия.

Согласно статистическим данным, представленным правительством Австралии, 96 % подростков в возрасте от 10 до 15 лет используют социальные сети и семь из десяти детей и подростков сталкивались с так называемым деструктивным контентом⁴⁷.

⁴² Utah Minor Protection in Social Media Act – S.B.194 / H.B.464. URL: <https://www.techpolicy.press/tracker/utah-minor-protection-in-social-media-act-sb194-hb464/> (дата обращения: 5.02.2026).

⁴³ Judge blocks Utah's social media laws, writing they likely violate the First Amendment. URL: <https://utahnewsdispatch.com/2024/09/11/judge-blocks-utah-social-media-law/> (дата обращения: 5.02.2026).

⁴⁴ Kids Off Social Media Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/4213> (дата обращения: 5.02.2026).

⁴⁵ Sued by State of Louisiana, Which Alleges Platform Facilitates Sexual Exploitation of Kids. URL: <https://variety.com/2025/digital/news/roblox-sued-louisiana-attorney-general-sexual-exploitation-1236489936/> (дата обращения: 5.02.2026).

⁴⁶ Aggiornamento sul nostro controllo dell'età per la roadmap di Chat Fast-Follow. URL: <https://devforum.roblox.com/t/february-6-2026-an-update-on-our-age-check-to-chat-fast-follow-roadmap/4340230> (дата обращения: 5.02.2026).

⁴⁷ Australia to Ban Social Media for Under-16s in World-First Corporate Liability Law. URL: <https://m.dongascience.com/en/news/75205> (дата обращения: 5.02.2026).

В 2024 г. в Австралии был принят уникальный закон- Online Safety Amendment (Social Media Minimum Age) Act of 2024⁴⁸, запрещающий до 16 лет использовать некоторые социальные сети⁴⁹. С декабря 2025 г. компании, владеющие социальными сетями, должны применять разумные меры для обеспечения того, чтобы лица младше 16 лет не могли создавать учетные записи на платформах; в случае обнаружения таковых все они будут немедленно удалены и деактивированы.

Согласно статистике, каждый седьмой ребенок в Австралии становился жертвой груминга, а более 50 % – жертвами кибербуллинга, в том числе от взрослых пользователей. Безусловно, запрет на использование социальных сетей неверно возводить в абсолют, поскольку для детей будут создаваться списки доступных цифровых платформ, а решать, кто войдет в эти списки будет регулятор ESafety Commissioner⁵⁰. Оценка проводится на основе функционального подхода. Например, если первоначальная цель платформы – обмен сообщениями, онлайн-игры, образовательный контент, контент о здоровье и т.д., то он будет доступен для детей. Далее, неверно полагать, что будет оцениваться только детский контент – напротив, будет проведена оценка всего контента и выделен отдельно детский контент.

Итогом принятия данного закона стало закрытие 4,7 млн детских и подростковых аккаунтов на некоторых зарубежных платформах. За несоблюдение закона на IT-компанию может быть возложен штраф до 49,5 млн австралийских долларов.

Вместе с тем ожидаемым результатом принятия подобного закона стало возрастание количества претензий от пользователей к IT-компаниям. Например, Reddit по просьбе несовершеннолетних пользователей обратился к Верховному суду Австралии с просьбой удалить компанию из списка социальных платформ, закрытых для использования лицами до 16 лет. Отметим, что на сайте ESafety Commissioner

размещены четкие критерии определения платформы как социальной. Однако представители Reddit сослались на то, что платформа не позволяет постоянно находиться в социальном взаимодействии; более того, пользователи могут взаимодействовать на анонимной основе. В то же время на сайте компании о платформе упоминается следующий слоган: «Сообщества. Беседа. Человеческое взаимодействие», в связи с чем аргументы Reddit не выглядят обоснованными⁵¹.

В Великобритании в июле 2025 г. вступила в силу не менее дискуссионная часть принятого в 2023 г. закона – Online Safety Act, предусматривающая осуществление «должной заботливости» (duty of care) со стороны владельцев социальных сетей. В законе предусматривается разграничение контента на две группы: 1) незаконный контент (illegal content); и 2) контент, способный навредить детям⁵². Выделяются 13 видов незаконного контента (например, CSAM, мошенничество, подстрекательство к совершению насилия, сексуальная эксплуатация и т.д.). Контент, способный навредить детям, может не быть признан незаконным, но на владельцах социальных сетей лежит обязанность отслеживать и удалять его. Способный навредить детям контент, в свою очередь, подразделяется: 1) на первоочередной контент (primary priority content, далее – PPC) – доступ к данному контенту должен быть полностью запрещен; и 2) приоритетный контент (priority content, далее – PC) – доступ к данному контенту будет открыт после прохождения процедуры верификации возраста. PPC контент включает: 1) порнографию; 2) контент, представляющий инструкции по самоповреждению, а также рекламирующий расстройства пищевого поведения и суицида. PC контент включает: буллинг, хейт-контент, контент, изображающий причинение вреда лицу или экстремальное насилие, а также поощряющий употребление запрещенных веществ⁵³; и 3) неопределенный контент (non-designated content) – контент, вызывающий депрессию у пользователя.

⁴⁸ Online Safety Amendment (Social Media Minimum Age) Act 2024

⁴⁹ Платформа заблокирована по решению Роскомнадзора, запрещена в РФ.

⁵⁰ ESafety Commissioner-независимое агентство Правительства Австралии, специализирующееся на защите прав пользователей в цифровой среде. URL: <https://www.esafety.gov.au> (дата обращения: 5.02.2026).

⁵¹ Reddit says it's not a social media platform. Australia's High Court is unlikely to agree. URL: <https://theconversation.com/reddit-says-its-not-a-social-media-platform-australias-high-court-is-unlikely-to-agree-271938> (дата обращения: 5.02.2026).

⁵² Online Safety Act. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/50> (дата обращения: 5.02.2026).

⁵³ GOV.UK: [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/online-safety-act> (дата обращения: 5.02.2026).

На платформах лежит обязанность по ограничению доступа детей к опасному и не соответствующему их возрасту видам контента, а проставление отметки «мне есть 18 лет» более будет недостаточным для просмотра контента. С 2025 г. все пользователи должны подтвердить свой возраст с помощью селфи или скана удостоверения личности, банковской карты или водительских прав. Регулятором в Великобритании выступает агентство ofCom⁵⁴. После введения в действия нового положения на 1000–1800% увеличилось количество скачиваний VPN приложений; а многие опасаются передачи паспортных данных третьим лицам для получения доступа к обычным сайтам. Некоторые «находчивые» дети стали использовать изображения героев компьютерных игр и проходить аутентификацию. Более того, против действия закона была подана петиция, которая собрала более 500 тыс. подписей граждан⁵⁵.

В январе 2026 г. Нижняя Палата Парламента Французской Республики большинством голосов одобрила законопроект о защите несовершеннолетних от рисков, которым они подвергаются при использовании социальных сетей⁵⁶. Авторы проекта опирались на положения Конституции (ст. 39 п. 5); ст. 223-14 Уголовного кодекса, положения Закона 2024-449 «Об обеспечении и регулировании цифрового пространства»; а также на опыт законодателей из других европейских государств (Дании, Италии, Испании)⁵⁷.

Президенту Франции Э. Макрону был представлен доклад «Дети и монитор», в котором было указано на зависимость современных детей и подростков от интернета. Цель нового закона – запретить детям и подросткам до 15 лет

регистрироваться в социальных сетях, поскольку они имеют разрушительное воздействие на психику ребенка и вызывают возникновение зависимости.

С 15 до 18 лет несовершеннолетним предложено ограничить возможность доступа в сеть во временной промежуток между 22 и 8 ч. Поставщики услуг в области социальных сетей будут обязаны контролировать возможность подписки на социальные сети пользователей до 15 лет. Мерами ответственности выступают штраф и уголовное наказание. Запрет предполагает ограничение использования смартфонов в лицах. Родители, уклоняющиеся от своих обязанностей по обеспечению безопасности ребенка, в том числе его морального (психологического) здоровья, могут быть приговорены к лишению свободы до 2 лет и штрафу в размере 30 тыс. евро (ст. 227-17 Уголовного кодекса Франции)⁵⁸. Предполагается распространить положения приведенной выше статьи УК на игнорирование родителями своих обязанностей по регулированию вопроса доступа своих детей в соцсети⁵⁹.

Примером эффективной реализации механизма защиты прав детей и подростков в сети Интернет выступает документ Digital Statute of the Child and Adolescent (далее – ECA), принятый Бразилией в 2025 г.⁶⁰, который в том числе направлен на борьбу с использованием манипулятивных техник и лутбоксов в компьютерных играх для детей.⁶¹ Согласно данному закону, все платформы обязаны незамедлительно удалять контент, способный навредить детям без получения судебного постановления; устанавливается полный запрет на использование лутбоксов

⁵⁴ Регулятор ofCom – британское агентство, регулирующее коммуникационные сервисы (в том числе цифровые платформы). URL: <https://www.ofcom.org.uk/> (дата обращения: 5.02.2026).

⁵⁵ Repeal the Online Safety Act. We want the Government to repeal the Online Safety Act. URL: https://petition.parliament.uk/petitions/722903?reveal_response=yes (дата обращения: 5.02.2026).

⁵⁶ Avis sur une proposition de loi visant à protéger les mineurs des risques auxquels les expose l'utilisation des réseaux sociaux. URL: <https://www.conseil-etat.fr/avis-consultatifs/derniers-avis-rendus/a-l-assemblee-nationale-et-au-senat/avis-sur-une-proposition-de-loi-visant-a-protoger-les-mineurs-des-risques-auxquels-les-expose-l-utilisation-des-reseaux-sociaux> (дата обращения: 5.02.2026).

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Code pénal. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения: 5.02.2026).

⁵⁹ Avis sur une proposition de loi visant à protéger les mineurs des risques auxquels les expose l'utilisation des réseaux sociaux. URL: <https://www.conseil-etat.fr/avis-consultatifs/derniers-avis-rendus/a-l-assemblee-nationale-et-au-senat/avis-sur-une-proposition-de-loi-visant-a-protoger-les-mineurs-des-risques-auxquels-les-expose-l-utilisation-des-reseaux-sociaux> (дата обращения: 5.02.2026).

⁶⁰ Brazil. Digital ECA (Brazil's Child and Adolescent Statute) – A new framework for online protection of children and adolescents. URL: https://insightplus.bakermckenzie.com/bm/data-technology/brazil-digital-eca-brazils-child-and-adolescent-statute-a-new-framework-for-online-protection-of-children-and-adolescents_2 (дата обращения: 5.02.2026).

⁶¹ Термин «лутбокс» обозначает «ящик с добычей», т.е. полезный для прохождения игры внутриигровой предмет

для детей и подростков; запрещены технологии эмоционального вовлечения детей (аддиктивного дизайна); установлены высокие штрафы для компании, которая не исполнила законодательные предписания.

Если с государственными инициативами в отношении социальных сетей и мессенджеров в 2025–2026 гг. все более или менее ясно – «казнить, нельзя помиловать», то на частном уровне (в рамках игровых компаний или компаний, владеющих социальными сетями и мессенджерами) разрабатываются механизмы, позволяющие защищать детей без столь жестких запретов и блокировок.

6. Заключение

Подводя итог изучению вопроса о защите прав несовершеннолетних в социальных сетях, можно сделать вывод о том, что в недалеком будущем перечень государств, выступающих за запрет на их использование, будет постоянно расширяться. Доказательством тому служат данные, поступающие из СМИ, о наличии подобных законодательных инициатив в ряде государств⁶². Данная тенденция объясняется определенной «правовой усталостью»⁶³ государств в борьбе за кибербезопасность пользователей.

Авторы, в свою очередь, придерживаются точки зрения об отсутствии эффективности в использовании исключительно запретительных мер [Колосов 2014:26–33; Колосов 1983], поскольку инструменты для обхода любой блокировки постоянно обновляются и расширяются, а популярность таких мер у детей и подростков стремится к нулю. Существуют определенные риски того, что дети и подростки обратятся «за помощью» в приобретении аккаунта в Даркнет и в таком случае уровень киберпреступности может вырасти существенным образом. Намного более эффективной мерой представляется координация усилий государств по защите прав ребенка с учетом обмена имеющимся законодательным опытом, в том числе посредством создания Кодекса поведения, дорожной карты или обобщения лучших

практик государств по защите прав несовершеннолетних в социальных сетях, игровых сервисах, мессенджерах.

Эффективными и действенными в данном случае механизмами могут стать не призывы владельцев социальных сетей, мессенджеров и игровых платформ «к совести» и не ссылки на то, что дети относятся к наиболее уязвимой категории лиц по международному праву, а установление требований к совершенствованию механизма age verification, проведению расследований, созданию детских омбудсменов, профильных регуляторов и других структур и механизмов, которые потенциально могут способствовать своевременной блокировке деструктивного контента в социальных сетях и мессенджерах без необходимости обращения к судебной процедуре; эффективной мерой является также выплата компаниями штрафов в случае отсутствия механизмов фильтрации контента [Yadav 2025:243–244].

Представляется необходимым разделить все рекомендательные меры по защите несовершеннолетних на правовые, «техничко-правовые» и психологические.

Под правовыми мерами могут подразумеваться следующие:

- использование проактивного подхода при пресечении киберпреступности, оценка новых возможностей для пресечения противоправного использования технологий;
- создание «регуляторных песочниц», которые помогут оценить в тестовом режиме эффективность мер на первоначальном этапе;
- разработка специализированных Кодексов поведения, дорожных карт, обобщений лучших практик государств по защите несовершеннолетних в социальных сетях;
- создание должности детского омбудсмена, «группы быстрого реагирования», «цифрового защитника» в каждой социальной сети, который наделялся бы полномочиями по удалению деструктивного контента и передавал обращения профильному регулятору;

К технико-правовым мерам могут относиться следующие:

⁶² Greece nears plan to restrict social media for under-15s. URL: <https://dig.watch/updates/greece-nears-plan-to-restrict-social-media-for-under-15s> (дата обращения: 5.02.2026); Denmark's government aims to ban access to social media for children aged under 15. URL: <https://www.pbs.org/newshour/world/denmarks-government-aims-to-ban-access-to-social-media-for-children-aged-under-15> (дата обращения: 5.02.2026).

⁶³ Под «правовой усталостью» авторы подразумевают исчерпание государствами механизмов воздействия на киберпреступников.

- фильтрация контента для всех пользователей, с тем чтобы не спровоцировать потенциальных преступников (педофилов и грумеров)⁶⁴;
- закрытие возможности просмотра аккаунтов детей;
- предварительная блокировка любого подозрительного пользователя;
- запрет делать скриншоты контента или фото детей и подростков;
- создание интересных детских социальных сетей.

К мерам психологическим можно отнести:

- постоянную работу профильных специалистов по информированию детей об их правах

в интернете для формирования чувства защищенности;

- подключение родителей к оценке просматриваемого контента (так называемый родительский контроль).

Однако сегодня преобладающей является изоляционистская тенденция, характеризующаяся распадом «глобального «мирового интернет-океана» на локальные «интернет-пруды» [Федотов 2016:175; Федотов 2025], в каждом из которых будут свои правила» при наличии единого курса на ограничение прав несовершеннолетних в интернете.

Список литературы

1. Войниканис Е.А. 2024. Регулирование интернет-контента в контексте правовых и внеправовых глобальных тенденций. – *Труды по интеллектуальной собственности*. Т. 51. № 4. С. 27-36.
2. Жарова А.К. 2025. Защита информационного пространства правовыми средствами от деструктивной информации. – *Труды по интеллектуальной собственности*. Т. 55. № 4. С. 31-41.
3. Коваленко В.И. 2020. Профилактика рисков и угроз жизни и здоровью детей, связанных влиянием сети Интернет. – *Научный портал МВД России*. № 3. С. 26-32.
4. Колосов Ю.М. 2014. *Массовая информация и международное право*. Москва: Статут, 157 с.
5. Колосов Ю.М. 1983. *Новый международный и информационный порядок и проблемы поддержания мира: монография*. М.: Издательство МГИМО. - 69 с.
6. Монахов В.Н. 2005. *Свобода массовой информации в интернете. Правовые условия реализации*. Фонд защиты гласности. Москва: Галерея. 416 с.
7. Рыбаков О. Ю., Рыбакова О. С. 2018. Ребенок и интернет-пространство. Вопросы правового обеспечения безопасности. – *Информационное право*. № 1. С. 27-31.
8. Федотов М.А. 2016. Конституционные ответы на вызовы киберпространства. – *Lex Russica*. № 3 (112). С. 164-182.
9. Федотов М.А. 2025. *Медиаправо: доктрина, законодательство, правоприменение*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 632 с.
10. Хисамова Р.В. 2025. Особенности защиты прав детей в Интернете. – *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия Право. № 2 (61). С. 105-113.
11. Al-Zaman Md. S. 2024. Patterns and Trends of Global Social Media Censorship: Insights form 76 Countries. – *International Communication Gazette*. P. 1-26.
12. Fedotov M.A. 1998. Cyberspace as an area of law. – *Copyright Bulletin (UNESCO)*. Vol. 32. No. 2. P. 18-26.
13. Gorwa R., Binns R., Katzenbach C. 2020. Algorithmic content moderation: Technical and Political Challenges in the Automation of Platform Governance. – *Big Data & Society*. Vol. 7 (1). P. 1-15.

14. Guštin M. 2022. Challenges of Protecting Children's Rights in the Digital Environment. – *EU and Comparative Law Issues and Challenges Series*. Issue 6. P. 453-486.
15. Jones M.E. 2025. *Digital Media Law: Rights, Rules, and Regulations in the Age of AI*. Bloomsbury Academic. 336 p.
16. Kravchuk N. 2022. Privacy of a Child in the Digital Environment: New Risks Unaddressed. – *Law. Право. Журнал ВШЭ*. Т. 15. №5. С. 162-176.
17. Lessig L. 2006. *Code and Other Laws of Cyberspace*, version 2.0. Basic Books. 431p.
18. Morehouse L. 2024. The Kids are not Alright: a Look into the Absence of Laws Protecting Children in Social Media. – *Loyola Los Angeles Entertainment Law Review*. Vol. 44. No. 2. P. 74-126.
19. Yadav A. 2025. Children's Rights in the Digital Age: Navigating Opportunities and Risks of ICTs and Social Media. – *Indian Journal of Law and Legal Research*. Vol. 7. Issue 3. P. 234-245.
20. Zuboff Sh. 2019. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Public Affairs. 704 p.

References

1. Al-Zaman Md.S. Patterns and Trends of Global Social Media Censorship: Insights for 76 Countries. – *International Communication Gazette*. 2024. P. 1-26.
2. Fedotov M.A. Cyberspace as an area of law. – *Copyright Bulletin (UNESCO)*. 1998. Vol. 32. No. 2. P. 18-26.
3. Fedotov M.A. Konstitucionnye otvety na vyzovy kiberprostranstva [Constitutional Answers for the Challenges of Cyberspace.]. – *Lex Russica*. 2016. № 3 (112). S. 164-182. (In Russ.)
4. Fedotov M.A. Mediapravo: doktrina, zakonodatelstvo, pravoprimenenie. Moscow: Izd.dom Vysshej shkoly ekonomiki. 2025. 632 s. (In Russ.)
5. Gorwa R., Binns R., Katzenbach C. Algorithmic content moderation: Technical and Political Challenges in the Automation of Platform Governance. – *Big Data & Society*. 2020. Vol. 7 (1). P. 1-15.

⁶⁴ В данном случае имеется в виду улучшение системы рекомендаций и ее разделение для совершеннолетних и несовершеннолетних пользователей.

6. Guštin M. Challenges of Protecting Children's Rights in the Digital Environment. – *EU and Comparative Law Issues and Challenges Series*. 2022. Issue 6. P. 453-486.
7. Jones M.E. Digital Media Law: Rights, Rules, and Regulations in the Age of AI. Bloomsbury Academic. 2025. 336 p.
8. Khisamova R.V. Osobennosti zashchity prav detej v Internetе [Features of Protection of Children's Rights on the Internet]. – *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo*. [Proceedings of Voronezh State University. Series: Law]. 2025. No. 2 (61). S. 105-113. (In Russ.)
9. Kolosov Yu. M. Massovaya informaciya i mezhdunarodnoe pravo [Mass Information and International Law]. Moscow: Statut. 2014. 157 s. (In Russ.)
10. Kolosov Yu.M. Novyj mezhdunarodnyj i informacionnyj poryadok i problemy podderzhaniya mira [The new international and information order and the problems of maintaining peace.]. M.: Izdatel'stvo MGIMO, 1983. – 69 s. (In Russ.)
11. Kovalenko V.I. Profilaktika riskov i ugroz zhizni i zdorov'yu detej, svyazannyh vliyaniem seti Internet [Prevention of risks and threats to the life and health of children associated with the influence of the Internet]. – *Nauchnyj portal MVD Rossii [Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior]*. 2020. № 3. C. 26-32.7. (In Russ.)
12. Kravchuk N. Privacy of a Child in the Digital Environment: New Risks Unaddressed. – *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2022. T. 15. №5. C. 162-176.
13. Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace, version 2.0. Basic Books. 2006. 431 p.
14. Monakhov V.N. Svoboda massovoj informacii v internete. Pravovye usloviya realizacii. Fond zashchity glasnosti. Moscow: Galeriya. 2005. 416 s. (In Russ.)
15. Morehouse L. The Kids are not Alright: a Look into the Absence of Laws Protecting Children in Social Media. – *Loyola Los Angeles Entertainment Law Review*. 2024. Vol. 44. No. 2. P. 74-126.
16. Rybakov O. YU., Rybakova O. S. Rebenok i internet- prostranstvo. Voprosy pravovogo obespecheniya bezopasnosti [The child and the Internet space: issues of legal security]. – *Informacionnoe parvo [Information Law]*. 2018. № 1. C. 27-31.5. (In Russ.)
17. Vojnikanis E.A. Regulirovanie internet-kontenta v kontekste pravovyh i vnepravovyh globalnyh tendencij [Content Regulation in the Context of legal and Extra-Legal Global Trends]. – *Trudy po intellektualnoj sobstvennosti [Works on intellectual Property]*. 2024. Vol. 51. №4. S. 27-36. (In Russ.)
18. Yadav A. Children's Rights in the Digital Age: Navigating Opportunities and Risks of ICTs and Social Media. – *Indian Journal of Law and Legal Research*. 2025. Vol. 7. Issue 3. P. 234-245.
19. Zharova A.K. Zashchita informacionnogo prostranstva pravovymi sredstvami ot destruktivnoj informacii [Protection of the information Space from Destructive Information by Legal Means]. – *Trudy po intellektualnoi sobstvennosti [Works on intellectual Property]*. 2025. Vol. 55. № 4. S. 31-41. (In Russ.)
20. Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. Public Affairs. 2019. 704 p.

Информация об авторах

Ирина Юльевна ШТОДИНА

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

llc48@mail.ru
ORCID 0000-0003-0522-5324

Дарья Дмитриевна ШТОДИНА

Кандидат юридических наук, доцент кафедры публично-го и международно-правового обеспечения национальной безопасности, РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина

Ленинский пр-т., 65, Москва, 119991, Российская Федерация

dashashtodina96@gmail.com
ORCID 0000-0003-4730-9614

About the Authors

Irina Yu. SHTODINA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

llc48@mail.ru
ORCID 0000-0003-0522-5324

Daria D. SHTODINA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Public and International Legal Support of National Security, Gubkin University

65, Leninsky Ave., Moscow, Russian Federation, 119991

dashashtodina96@gmail.com
ORCID 0000-0003-4730-9614